

**Понятие и значение предвидимости при взыскании убытков, причинённых
нарушением коммерческих договоров**

Научный руководитель – Белов Вадим Анатольевич

Минячева Диляра Фенисовна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра коммерческого права и основ правоведения, Москва, Россия

E-mail: mindi7yara@gmail.com

В законодательстве РФ, так же, как и в доктрине и российской судебной практике отсутствует само понятие предвидимости. Более того, отсутствует даже единое понимание природы этого института. Между тем, предвидимость является чрезвычайно важным институтом в коммерческом обороте, который наряду с некоторыми другими институтами позволяет ограничить ответственность коммерсантов в случае нарушения условий договора. В доктрине сложилось три варианта понимания правовой природы предвидимости:

- 1) Предвидимость является элементом субъективной стороны правонарушения, и вопрос о ней решается в рамках института вины [1];
- 2) Предвидимость включается в причинно-следственную связь [2], либо является другим ее словесным обозначением [3], [4];
- 3) Предвидимость является самостоятельной категорией по отношению к причинно-следственной связи и вине [5].

Однако, ни один из указанных подходов, на мой взгляд, не отражает в полной мере действительную природу института предвидимости. Международные акты, в частности, принципы УНИДРУА, указывают, что возмещению подлежат убытки, которые сторона «предвидела или могла предвидеть». То, что сторона «предвидела» убытки, является субъективной стороной предвидимости - судом должны оцениваться реальные знания конкретного лица о возможности возникновения убытков в определенном размере. Формулировка «могла предвидеть» свидетельствует о наличии у предвидимости объективной природы, так как суд применительно к конкретной ситуации оценивает ее с точки зрения всякого разумного человека, не принимая во внимание знание или незнание обстоятельств лица, чьи действия привели к убыткам.

При этом, отождествлять причинно-следственную связь и предвидимость нельзя по следующим причинам. Предвидимость устанавливается на момент заключения договора и служит средством оценки своих рисков. Причинно-следственная связь же устанавливается между наличными убытками и уже совершенными действиями лица. Граница предвидимости устанавливается на основе оценки причинно-следственной связи, но не той, которая возникнет в конкретном правоотношении в будущем, а «абстрактной», то есть связи между явлениями, которая обычно возникает в аналогичной ситуации. Убытки могут быть предвидимыми, но не находящимися в причинной связи с нарушением.

Таким образом, природа института предвидимости имеет двойственный характер - объективный элемент предполагает, что любое разумное лицо способно предвидеть данные убытки ввиду того, что обычным, вполне объективным и типичным является выстраивание причинно-следственной связи между данного вида нарушением и данного рода убытками. Субъективный же элемент необходим тогда, когда неисправное лицо отличается от разумного человека - обладает специальными знаниями, особой информацией и т.п.

Основные вопросы, связанные с применением предвидимости и которые необходимо определить сводятся к следующим: критерий должника; момент установления предвидимости; должно ли влиять на объем ответственности должника извещение кредитора о возможном наступлении убытков и их размере, сделанном после заключения договора, и имеет ли значение волеизъявление должника на принятие таких убытков; объект предвидимости; субъекты, которые должны предвидеть убытки; влияние степени вины должника на возможность ограничения убытков предвидимым размером [6].

Кратко отвечая на данные вопросы, необходимо отметить следующее.

Применительно к критерию должника можно установить, что стоит применять как объективный, так и субъективный критерий, который может использоваться в том числе для сужения ответственности.

Моментом определения предвидимости является момент заключения договора, причём лицо должно предвидеть не только вид убытков, но и их примерный размер.

Традиционно считается, что если имело место умышленное нарушение договора, то лицо лишается возможности ссылаться на непредвиденный характер убытков. Между тем, как известно, коммерсанты несут ответственность безотносительно к своей вине, значит, их ответственность не должна носить такой безграничный характер.

Актуальным для коммерческого оборота является также вопрос о предвидимости убытков, возникающих в результате срыва перепродажи. Такой срыв (а также убытки вследствие него) не всегда является предвидимым - это зависит от конкретного товарного рынка. Следовательно, суд в каждом случае должен устанавливать, были убытки предвидимыми или нет.

Источники и литература

- 1) Общее учение об обязательстве / Л. А. Лунц, И. Б. Новицкий - М.: Госюриздат, 1950. С. 301.
- 2) Лухманов М. И. Интерес особого пристрастия: защита субъективной неимущественной ценности в имущественном благе. Опыты цивилистического исследования: сборник статей / И. И. Акимова, В. А. Волгина, А. А. Громов и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. А. М. Ширвиндт, Н. Б. Щербаков // СПС Консультант Плюс.
- 3) Белов В. А. Что такое предвидимость? // СПС Консультант Плюс.
- 4) Иванов В. В. Регулирование возмещения убытков при нарушении договора купли-продажи: сравнительный анализ гражданского права России, США и Великобритании : монография / Мар. гос. ун-т. - Йошкар-Ола, 2004. С.49.
- 5) Короткова В. А. Предвидимость договорных убытков // СПС Консультант Плюс.
- 6) Торговое (коммерческое) право: актуальные проблемы теории и практики: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / В. А. Белов [и др.] ; под редакцией В. А. Белова. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. С. 620.